

63.3 (2Р - ЧТЧп)

Т - 70

Памятование объ историческомъ прошломъ—въ дѣлѣ школьнаго военпитанія.

Рѣчъ къ слушателямъ педагогическихъ курсовъ, произнесенная въ залѣ Дворянскаго Собрания 3-го Июня.

Н. И. Троицкаго.

— 2343 —

ТУЛА.

Типографія И. Д. Фортунатова, Киевская ул., д. Платоновыхъ.

1900.

Памятованіе объ историческомъ прошломъ въ дѣлѣ школьнаго воепитанія.

Рѣчъ къ слушателямъ педагогическихъ курсовъ, произнесенная въ залѣ Дворянскаго Собрания 3-го Іюня.

Н. И. Троицкаго.

Мм. Гг.

По предложению г. Директора Народныхъ Училищъ и Комиссии Педагогическихъ курсовъ, имѣю честь пригласить васъ къ обозрѣнію историко-археологическихъ памятниковъ нашей Палаты Древностей, что и съ своей стороны признаю для васъ не только полезнымъ, но и необходимымъ.

Спросите: почему же это необходимо именно для васъ? Вы сами знаете, а здѣсь еще сказано и настоятельно подтверждено вамъ, что учитель народной школы долженъ не только учить, но и воспитывать своихъ учениковъ, и именно—въ духѣ Православія и патріотизма. Но плохъ тотъ учитель, который учитъ другихъ и по своему воспитываетъ ихъ, а себя учить пересталъ и пересталъ воспитывать, особенно—на православномъ патріотизмѣ. Такъ. Но эта задача весьма трудная: и воспитаніе труднѣе, нежели ученіе. А если такъ, то необходимо пользоваться всѣми средствами, какія находятся подъ руками, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ они ближе, и тѣмъ лучше, чѣмъ ихъ больше. Древніе классическіе народы хорошо это знали и рано выработали отличныя для того средства. Не даромъ Греки читали свою исторію на Олимпійскихъ играхъ, не даромъ они же и Римляне ставили такъ много памятниковъ и своего мужества, и своей славы... Ихъ памятники въ безчисленномъ множествѣ дошли до насть и намъ теперь даютъ осознательно знать ихъ мужество и славу. Спросите ученика среднихъ классовъ Гимназіи или Семинаріи, знаетъ ли онъ про Мараонъ; съ живостью и не безъ горделивости онъ вамъ скажетъ: на Мараонѣ Мильтіадъ, за 490 лѣтъ до Р. Хр., съ 10.000 Грековъ разбилъ 100.000 Персовъ. Такъ, ставьте

ему четыре. Но спросите его, а знаетъ ли онъ о нашемъ родномъ, русскомъ Мараѳонѣ, гдѣ онъ и каковъ онъ? Не сразу, пожалуй, отгадаетъ; не безъ нѣкотораго недоумѣнія, а можетъ быть и прямо съ заминкой отвѣтить вамъ, гдѣ онъ. А, вѣдь, онъ въ предѣлахъ нашего Тульскаго края, при впаденіи Непрядвы въ Донъ, вотъ гдѣ нашъ Мараѳонъ! На этомъ нашемъ Мараѳонѣ-полѣ, на полѣ Куликовомъ, сломлена та же восточная, Азіатская, дикая, страшная сила, какая низринулась на Грековъ въ видѣ Шерсовъ, а на Русь въ видѣ Татаръ. Чѣмъ сломлена у насъ? Православнымъ крестомъ Преподобнаго Сергія, Игумена Радонежскаго, и булатнымъ мечомъ мужественнаго Димитрія, великаго князя Московскаго. Событіе это, конечно, хранится и въ вашей памяти; но видали ли вы остатки оружія и вооруженія—памятники силы русской, и кресты, эти знаменія Вѣры Православной, не рѣдко находимые тамъ, на Куликовомъ полѣ? Видали ли вы знаменитый „Красный холмъ“, гдѣ врагъ св. Руси невольно восклинулъ: „великъ Богъ христіанскій“! „Красный холмъ“... какое хорошее название и какой страшный смыслъ его! По мѣстному—народному, холмъ „Красный“, значитъ прекрасный, открытый, высокій; а по историческому воспоминанію, этотъ холмъ былъ весь залитъ кровью христіанъ—нашихъ родныхъ воиновъ, защитниковъ Вѣры и Отечества. Намъ ли не знать памятниковъ такой мѣстности?

И если это еще не забыто, то забывается многое другое. Всѣ знаютъ о подвигахъ гражданина Минина и князя Пожарскаго, этихъ князей народной славы. Но не всѣ знаютъ третьяго героя той же эпохи, имѣющаго право стать съ ними на одномъ пьедесталѣ, рядомъ, плечо съ плечемъ. Когда въ 1607-мъ году второй Самозванецъ, такъ называемый Тушинскій воръ, обложилъ Москву своими войсками и томилъ ее страхомъ голодной смерти, Московскимъ осаднымъ головой былъ Иванъ Даниловичъ Левшинъ. Осажденный въ Китай-городѣ, гарнизонъ Левшина помышлялъ уже о переходѣ въ Тушину и жаловался на голодъ.

— „Докуда намъ сидѣть въ осадѣ и помирать съ голода? Истощавши, намъ Москвы не удержать“, кричали мятежники.

— „Какъ! сказалъ Иванъ Даниловичъ твердымъ голосомъ, вы такъ говорите! Тѣ люди, кои въ прошлой зимѣ подъ Брянскимъ плыли со мною между икръ ледяныхъ чрезъ Десну рѣку подъ пулями Литовскими? Чего-жъ хотите вы, не идти ли

къ вору въ Тушине? Э! устыдитесь!... Но когда вы идете, мнѣ васъ не удержать.... Я одинъ буду обронять Церкви Божіи, одинъ сражаться съ врагами и измѣнниками, и одинъ умру за Царя Православнаго, однакожъ — умру на бѣлой стѣнѣ Города-Китая“.

— „Что жъ намъ дѣлать“? сказалъ одинъ изъ мятежниковъ.

„Пойдемъ со мною, отвѣчалъ Иванъ Даниловичъ, и раздѣлимъ мой запасъ, а тамъ... что Богъ велитъ“.

У храбраго воеводы нашлись четверикъ сухарей и окорокъ ветчины; это и былъ весь его запасъ и онъ былъ раздѣленъ поровну. Послѣ сего защитники пребыли непоколебимыми до освобожденія Москвы оружiemъ Скопина-Шуйскаго и генерала Делагарди *).

Спросите: что же, собственно намъ-то Тулякамъ до Левшина? Вѣдайтѣ, что Левшинъ умеръ не на стѣнѣ Китай-Города, а въ своей вотчинѣ, и погребенъ при родномъ храмѣ въ с. Темряни, въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, близъ самаго Бѣлева. Но его могилу здѣсь мнѣ съ трудомъ удалось недавно найти близъ мѣстнаго храма и, соткровенничаю вамъ, едва-едва удалось прочитать его имя, вырѣзанное на его намогильной плитѣ. Очевидно, могила этого героя была забыта.

Видите, можно и не знать и забывать памятники историческаго прошлаго; но не печально ли это? а для образованыхъ людей не преступно ли это? Судите сами. А если нужно помнить прошлое, то нужно хранить и знать памятники старины. Безъ нихъ какъ вы будете воспитывать въ себѣ и другихъ священное чувство любви къ родинѣ, ея святынямъ, ея народу, ея героямъ?

Мм. Гг. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ мною собрано уже не мало всякихъ памятниковъ былыхъ временъ нашего роднаго Тульскаго края; они хранятся въ нашей Палатѣ Древностей и ожидаютъ вашего вниманія. Повидайте ихъ и размыслите о нихъ.

На могилѣ боярина Ивана Даниловича Левшина находится каменная плита съ надписью, которая гласитъ: *Лѣта 7155
году Февраля 2 дня преставися рабъ Божій Иванъ Данило-*

*) Историческое сказаніе о выѣздѣ, военныхъ подвигахъ и родословіи благородныхъ дворянъ Левшиныхъ. Москва. 1812 год.
Стр. 19—20.

оицѣ Левшинѣ. Надпись сдѣлана крупнымъ, изящнымъ, церковно-славянскимъ, вязанымъ шрифтомъ, рѣзана вглубь. Рядомъ съ могилой И. Д. Левшина находится могила его жены; ея намогильная плита съ такою надписью: *Лѣта 7153 года
Ноября въ 7 день преставися раба Божія Евдокія Иванова
жена Даниловича Левшина а въ иноцехъ инока схим(низа)
Евсюмія.* Надпись сдѣлана въ томъ же видѣ и стилѣ. Очевидно, по обычаю своего времени, жена Левшина Евдокія приняла схимонашество предъ самой своею смертью; и герой бояринъ И. Д. Левшинъ погребенъ вмѣстѣ съ своей женой въ своей вотчинѣ въ с. Темряни, близъ восточной стѣны храма. Эти могилы находятся въ каменномъ склепѣ(?) въ родѣ сарайчика, но плиты ихъ, при моемъ осмотрѣ, къ сожалѣнію, оказались подъ боченками съ цементомъ(!) и частію засорены известкой.

Тула. Печатать позволяетя 1900 г. Сентября 18 дня.
Цензоръ Протоіерей Георгій Пановъ.

Типографія И. Д. Фортунатова, въ Тулѣ